

*Рубрику ведет
кандидат юридических наук
Д. В. Осинцев*

ПРОБЕЛЫ И ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ, ИЛИ ПРЕВРАТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Общепризнанными средствами юридического выражения воли законодателя являются нормативное и системное построение юридических актов, а также использование юридических конструкций, представляющих собой специфическое построение нормативного материала, соответствующее определенному типу или виду сложившихся правоотношений, юридических фактов, их связи между собой¹.

Однако в некоторых новых актах российского законодательства встречаются «маскировочные» юридические конструкции, которые не позволяют ни фактически, ни юридически отличать основания возникновения правоотношений различной отраслевой принадлежности.

Одно из проявлений такого неудовлетворительного состояния юридической техники – появление актов «законодательного самоплагиата», когда в различных нормативных правовых актах, стандартизирующих и регламентирующих разные правовые институты, встречаются тождественные положения, влекущие ограничение прав и свобод граждан и организаций.

В связи с внесением изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ² первое предложение ч. 1 ст. 53 названного кодекса изложено в следующей редакции: «1. Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы». В свою очередь устанавливается надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы (ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

В то же время ст. 4 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»³ закреплены такие административные ограничения, как: 1) запрещение пребывания в определенных местах; 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в них; 3) запрещение пребывания вне помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории; 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации. По содержанию они связаны с установлением «правовой обязанности правонарушителя претерпевать меры государственного принуждения, порицающие его виновно совершенное противоправное деяние и заключающиеся в лишениях личного или имущественного характера»⁴, т. е. содержат признаки, сходные с характеристиками мер юридической ответственности. Однако в нормативных актах данные обязанности как меры ответственности не предусмотрены. Более того, в силу ст. 6 названного Закона административный надзор назначается судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел, продлевается судом на основании заявления органа внутренних дел, досрочно прекращается

судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя.

Акт суда в данном случае является административным решением, так как дает основания для последующих административных исполнительных действий заинтересованному органу внутренних дел в отношении лиц, уже привлеченных к уголовной ответственности. Не стоит скрывать, что административный надзор по сути своей носит характер дополнительного наказания за совершение преступления, и конституционность установления данной меры вне уголовно-процессуальной формы сомнительна.

Другой пример двойственного характера юридической ответственности – применение мер оперативного реагирования и административной ответственности за нарушение правил лицензирования отдельных видов деятельности.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁵ действие лицензии приостанавливается лицензирующим органом в следующих случаях:

1) при привлечении лицензиата к административной ответственности за неисполнение в установленный срок предписания об устранении грубого нарушения лицензионных требований, выданного лицензирующим органом;

2) при назначении лицензиату административного наказания в виде административного приостановления деятельности за грубое нарушение лицензионных требований.

Согласно ч. 2 ст. 9 названного Закона юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, получившие лицензию, вправе осуществлять деятельность, на которую предоставлена лицензия, на всей территории России со дня, следующего за днем принятия решения о предоставлении лицензии. Приостановление действия лицензии, безусловно, вызывает приостановление деятельности субъекта, ведущего соответствующую деятельность, в административном порядке.

Часть 1 ст. 3.12 КоАП РФ предполагает, что административное приостановление деятельности применяется в случае угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды либо нарушений оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, в области установленных в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности, привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности на торговых объектах, в области порядка управления, общественного порядка и безопасности, градостроительной деятельности, транспортной безопасности. Перечисленные обстоятельства в большинстве случаев выступают лицензионными требованиями и условиями. Иначе говоря, коррупциогенный фактор произвольного выбора порядка привлечения к административной ответственности в виде приостановления действия лицензии или административного приостановления деятельности в виде приостановления деятельности лицензии заложен в силу противоречивости положений нормативных правовых актов.

Отсюда юридический софизм – административное приостановление деятельности не может быть применено, если правонарушителем деятельность не осуществляется⁶.

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008. С. 489.

² Рос. газ. 2009. 30 дек.

³ СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

⁴ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 85.

⁵ СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2009 г. № 17АП-3683/2009-АК // СПС «КонсультантПлюс».